

© 2018 г.

Академик А. Б. ДАВИДСОН

ОПЫТ ПРИМИРЕНИЯ, МИРОЛЮБИЯ, МИРОТВОРЧЕСТВА

Давидсон Аполлон Борисович — действительный член РАН, руководитель Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, профессор Высшей школы экономики (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640000110-9

Со стародавних времен в сознании многих людей история — это прежде всего история войн. И убежденность, что международные и межгосударственные распри приводят к военным столкновениям, к войнам. Это сознание поддерживалось в каждой стране воспеванием своих побед, подлинных или вымышленных, и укреплялось памятниками войнам, сражениям, победам, военачальникам — памятниками, которые воздвигнуты, кажется, в каждой стране.

А вот памятников миротворцам, если они и есть, так мало, что их и припомнить трудно.

Да, что и говорить, войны — огромная часть всемирной истории. Но не оказались ли мы сейчас на том переломе всемирной истории, когда миролюбие и миротворчество должны играть новую роль, неизмеримо более важную, чем это было всегда?

Почему? Теперь есть такое оружие, которое может стать гибельным не только для нескольких стран, а для всего человечества — термоядерное. Очевидно, что Третья мировая война, если она, не дай Бог, произойдет, может стать концом человечества. Да и просто большая война, пусть и не масштабов Первой и Второй, приведет к ужасающим результатам. Может быть, осознание этого и объясняет, почему в Европе, впервые за ее историю, так долго нет ни одной сколько-то крупной войны.

Но в Африке и в Азии! Алжир из-за войны пришлось покинуть миллиону французов. В Конго совсем недавно, два десятилетия назад, из-за войны погибло четыре или пять миллионов африканцев. В Африке это называли Третьей мировой войной. В середине 1990-х годов в маленькой Руанде погибло 800 тыс. А нынешние страшные события в Сирии! Не буду продолжать...

И, зная все это, руководители Северной Кореи громкогласно, на весь мир гордились своими успехами в создании термоядерного оружия. И грозили другим государствам.

Все это наглядно и убедительно показывает, как жизненно важно искать пути к преодолению противоречий и изучать исторический опыт миротворчества.

Нельзя сказать, что не предпринимаются никакие усилия. Даже во времена «холодной войны» в отношениях между главными тогда противостоящими режимами — СССР и США — наводились мосты. И делалось это не только государственными деятелями. Привлекались эксперты по всем сторонам советско-американских отношений: ученые и представители деловых кругов. С начала 1960-х до начала 1990-х годов регулярно проводились так называемые Дартмутские встречи.

Велся свободный обмен мнениями о том, как нашим странам достичь взаимопонимания по их многочисленным разногласиям. Американскую сторону возглавлял Дэвид Рокфеллер, советскую — академики Георгий Аркадьевич Арбатов и Евгений Максимович Примаков (характер переговоров я знал — был их участником). Правительства СССР и США прислушивались к результатам этих обсуждений.

События в мире после «холодной войны» показали, что искать пути к миротворчеству и изучать их исторический опыт по-прежнему важно. ООН в 2002 г. учредило Международный день миротворчества — 29 мая. В ООН есть Департамент операций по поддержанию мира. Международная конференция в поддержку миротворчества прошла в Лондоне в сентябре 2016 г. и в Канаде в декабре 2017 г.

Появляется научная литература¹.

И все же значимость проблемы так велика, что всего этого очень мало.

* * *

Опыт примирений, миролюбия, миротворчества важен для всех народов, для всех стран мира.

Для Африки, может быть, особенно. Не только в отношениях с Европой — хотя африканцы пока не могут простить ей колониализм, — но и внутри межафриканских отношений, в большой мере потому, что государственные границы в Африке не совпадают с этническими, национальными. Это может приводить и к стремлению воссоединиться и к противоречиям с тем народом, который занимает в данной стране господствующее место. А все из-за того, что государства Африки получили границы в наследство от колониальных времен, когда европейские державы, деля между собой всю Африку, не считались с ее этнической картой. Организация африканского единства, созданная государствами Африки в 1963 г., провозглашала, что эти границы, как бы несправедливы они ни были, нельзя менять военным путем. Только мирным. Но реальная жизнь многих стран не посчиталась с этим требованием.

Проблема национального примирения волнует сейчас нигерийцев, которые уже испытали на себе войну за раскол Нигерии. Уж как волнует сомалийцев, чья страна сейчас расколота. И граждан многих других африканских государств. Известный политический деятель Мадагаскара Имбики Анаклет проанализировал проблему примирения в своей стране, назвав это «сложным случаем». Он тщательно разобрал и причины «настоятельной необходимости национального примирения», и «меры, необходимые для реализации национального примирения»². Все это помогает понять не только «случай Мадагаскара», а и ситуацию во многих странах Африки.

В истории последних десятилетий выделяется опыт Южно-Африканской Республики. Там в конце прошлого столетия миролюбие и стремление к взаимопониманию победили угрозу страшной гражданской войны.

В 1980-х годах в Южно-Африканской Республике (ЮАР), самой экономически развитой стране Африки, давний кризис мог перейти в кровавый конфликт. Гнев африканцев против господства белых, длящегося с середины XVII в., дошел до пре-

¹ Майоров М. В. Международное посредничество: из опыта отечественной дипломатии. — Новая и новейшая история, 2000, № 6; *его же*. Миротворцы. Из опыта российской дипломатии и посредничества. М., 2007; Заемский В. Ф. ООН и миротворчество. М., 2008; Никитин А. И. Миротворческие операции: концепция и практика. М., 2013.

² Имбики Анаклет. Национальное примирение, сложный случай Мадагаскара. М., 2013.

делов к середине XX в. В 1948 г. там была введена крайне расистская политика — апартхейд³.

Оппозиционные силы ответили рядом действий. Первым из важнейших стал созыв в июне 1955 г. большого собрания, с участием трех тысяч человек. Назвали его: Конгресс Народов Южной Африки. Там был принят документ: Хартия Свободы. Он начинается так: «Южная Африка принадлежит всем, кто здесь живет, черным и белым». Эта фраза, да и многое из Хартии Свободы, вполне уважается нынешним правительством ЮАР, но тогда, в 1950-х годах, ответом властей были аресты, репрессии. Всех, кто организовал Конгресс Народов, обвинили в государственной измене. 156 человек были арестованы.

В марте 1960 г. полиция открыла огонь по мирным демонстрациям африканцев в пригородах Кейптауна и Йоханнесбурга. Это вызвало такое возмущение во всем мире, что ООН объявила этот день — 21 марта — Днем борьбы против расизма. А в самой ЮАР было введено чрезвычайное положение. И запрещен Африканский Национальный Конгресс (АНК), крупнейшая общественно-политическая организация африканцев. Коммунистическая партия была запрещена еще в 1950 г.

В середине 1970-х годов — массовые выступления и забастовки африканцев. И вслед за ними — запрещение ряда общественных организаций.

Все это происходило на фоне кардинальных перемен в Африке и во всем мире. В 1960 г. 17 африканских стран стали независимыми государствами, этот год вошел в мировую историю как «Год Африки». Затем колониальные режимы прекратили свое существование во всей Черной Африке. В 1970-х годов — в соседних с ЮАР Анголе и Мозамбике. В 1980 г. Южная Родезия стала Республикой Зимбабве. В 1988 — начале 1989 г. войскам ЮАР пришлось уйти из Юго-Западной Африки, которая находилась под управлением ЮАР. Вскоре она стала Республикой Намибия.

ЮАР из-за своей расистской политики подверглась не только осуждению со стороны ООН, но и бойкоту многими государствами. Даже США в сентябре 1986 г. приняли закон о санкциях против ЮАР.

В 1970—1980-х годах напряженность в стране резко возросла. Казалось, взрыв неизбежен. Перемены в других странах Африки, победа антиколониальных сил и конец колониальных режимов — все это сказалось на настроениях в ЮАР. Усиливались стихийные и организованные движения против режима. Шли массовые, многотысячные демонстрации. А партия Панафриканский конгресс выступала даже с лозунгами «Всех белых — в океан», «Убей бура, убей фермера». Кульминация внутривнутриполитического кризиса, которую пережила ЮАР в 1980-х гг., носила прежде всего расовый характер. В политологических прогнозах положения в ЮАР все чаще появлялось предсказание: «перед бурей».

Взрыв в жизни ЮАР, если бы он произошел, повлек бы за собой неконтролируемые события во многих странах: ведь ЮАР многорасовое государство. В 1980-х годах рядом с 40 млн африканцев жили почти 5 млн белых. И еще несколько миллионов «цветных» (так тут называют людей смешанной крови). И миллион выходцев из Индии (среди них когда-то был и Махатма Ганди — он провел на юге Африки два десятилетия). Как же все они жили рядом друг с другом? Как уживались? Как не уживались? Сколько стран и народов следили за этим опытом, старались извлечь из него уроки для себя!

³ Апартхейд (иногда у нас пишут — апартеид) — слово из африкаанс, языка африканеров (буров). Политика апартхейда буквально означает раздельное проживание, раздельное существование людей с разным цветом кожи. На практике же — господство «белых», людей европейского происхождения.

Неизбежность крутой перемены в ЮАР, отказа от крайне расистской политики была очевидна для всего мира. Но в самой стране требовались конкретные решения — и это оказалось очень трудно. Ситуация затруднялась и тем, что наряду с социальными и межрасовыми сложностями, были и межэтнические — между зулу-сами, куса и другими народами. Да и непростые отношения в среде белых: между потомками выходцев из Голландии и из Великобритании.

Африканский Национальный Конгресс после его запрещения решил прибегнуть в своей деятельности и к вооруженной борьбе, создав вооруженную организацию Умконто ве Сизве. Ее военно-тренировочные лагеря были созданы в других государствах Африки. И в советских военных лагерях. Африканский Национальный Конгресс получал все более широкое признание в странах Африки и во всем мире.

В правящих кругах ЮАР с конца 1970-х годов постепенно появлялось некоторое понимание растущей опасности стихийного или организованного взрыва. Стали приниматься меры по ослаблению политики апартхеида, но меры эти не носили сколько-то кардинального характера.

Осознание неизбежности решающих перемен пришло, очевидно, прежде всего к индустриально-финансовой олигархии, к таким ее лидерам, как семейство Оппенгеймеров, королей алмазно-золотой отрасли горнорудного дела. Санкции их затронули очень больно. И они стали искать встреч с Африканским Национальным Конгрессом — прямых или через посредников.

С чего начались поиски взаимопонимания?

Во второй половине 1980-х годов в Германии и в Сенегале состоялись встречи представителей АНК и компартии с представителями демократической африканерской интеллигенции ЮАР. Правительство президента Питера Боты не препятствовало этим встречам. Национальная служба разведки и ее руководитель Нил Барнард сыграли очень важную роль в организации закрытых встреч представителей АНК с людьми из индустриальных кругов и из властных структур.

В правительстве ЮАР понимание опасности ситуации обострилось в конце 1989 г. с приходом нового президента страны Ф. Де Клерка и его команды. Они пришли к власти одновременно с кардинальными изменениями в мире: окончилась «холодная война». Если и были у правящей элиты ЮАР надежды на поддержку каких-то влиятельных сил на Западе, то они рухнули.

И в рядах оппозиции режиму апартхеида стали осознавать, что нужно не только усилить борьбу, но и думать о возможных переговорах, компромиссах, взаимных уступках, чтобы избежать взрыва и его разрушительных последствий. Эти настроения проявились в рядах АНК и его союзника — Южно-Африканской коммунистической партии (ЮАКП).

Это осознание еще больше укрепилось с концом «холодной войны», и особенно с распадом Советского Союза и социалистического лагеря. Коммунистическая партия Южной Африки и Африканский Национальный Конгресс уже не могли рассчитывать на ту важную поддержку, которую они получали в течение многих лет.

В конце 1980-х годов власти ЮАР вели переговоры и с сидевшим в тюрьме Нельсоном Манделой, одним из лидеров АНК. Президент П. В. Бота, предшественник Де Клерка, предлагал Манделе выпустить его из тюрьмы, если он откажется от идеи вооруженной борьбы. Но Мандела не согласился. Не потому, что он считал вооруженную борьбу основным средством, а потому что не хотел отказываться от права на такую борьбу.

В переговорах конца 1980-х годов напрямую или косвенно принимали участие коммунисты и деятели АНК. Но больше всего эти переговоры связаны с именем Нельсона Манделы. Его авторитет был велик и до того, как его в 1962 г. после нескольких арестов осудили уже на пожизненное заключение. Ведь именно его в 1960 г. избрали главой Умконто ве Сизве, созданного для вооруженного сопротивления правящему режиму. Будучи в заключении (это длилось 27 лет!), он не поддавался на уговоры властей. Своей твердой позицией он заслужил к себе огромное уважение африканцев, да и не только африканцев.

Поэтому правительство ЮАР сочло переговоры с ним важными. Да и вести переговоры с ним было проще: он тут, рядом, а многие лидеры оппозиции находились в эмиграции.

Решающим фактором для ведения переговоров с Манделой было то, что, хотя он и возглавлял военную организацию, отнюдь не заикливался на идее вооруженной борьбы. Он считал ее неизбежной, только если правительство будет настаивать на своей политике крайнего расизма.

Де Клерк, придя к власти в конце 1989 г., активизировал переговоры с Манделой. Поняв ужас возможного вооруженного столкновения — будь оно стихийным или организованным — правительство Де Клерка в феврале 1990 г. отказалось от политики апартхеида, сняло запрет с АНК, компартии и других запрещенных организаций и выпустило на свободу Манделу.

Через несколько месяцев начался новый процесс уже официальных переговоров. Он был настолько сложен, что затянулся надолго.

Идея переговоров понравилась не всем: как во властных структурах и в среде белого населения, так и в среде тех, кто выступал против режима. Это естественно, уж очень сильны были взаимные предрассудки, очень давно они укоренились. Белые осознавали, что их привилегированное положение не может остаться прежним. Чиновничество, полностью состоявшее из белых, понимало, что не сохранит свои позиции. Офицерство, и особенно генералитет, — тоже.

Переговорный процесс начался в мае 1990 г. Его вели правящая Национальная партия и Африканский Национальный Конгресс вместе с несколькими менее значительными партиями. Затем перерыв из-за взаимных обвинений и недопониманий. Возобновился процесс в сентябре.

Уже более глубоко продуманные и подготовленные обеими сторонами переговоры начались в декабре 1991 г. В них отказались принимать участие Консервативная партия, представлявшая интересы крайне расистских слоев белого (в основном африканерского) населения, и Панафриканский конгресс — партия африканцев, резко настроенных против белых. В конце 1991 г. совместными усилиями была создана для переговоров Конвенция за демократическую Южную Африку.

Но в 1992 г. возникли новые трудности. В АНК давали о себе знать опасения, что его руководство слишком далеко пойдет на уступки белым. Это вызвало разногласия и даже готовность закончить переговорный процесс. А белое население не хотело терять свои привилегии полностью. Чиновничество стремилось гарантировано оставить за собой рабочие места, во всяком случае до выхода на пенсию, и сохранить пенсии в установленном прежде размере.

Одно время казалось, что Консервативная партия добилась среди белых большего влияния, чем правящая Национальная, шедшая на уступки АНК. Тогда Национальная партия организовала референдум среди белых, вынеся на него вопрос: стоит ли дальше вести переговоры с оппозиционерами. 62% голосовавших все же выступили за их продолжение.

Я был свидетелем событий в ЮАР (жил и работал в стране в это время). Разговаривал с участниками переговоров и бывал на митингах. На меня большое впечатление произвели многотысячные митинги, на которых выступал Нельсон Мандела. Он продвигал главную идею: давайте забудем все прошлые обиды и будем вместе строить наше будущее. Его громадный авторитет и поразительная харизма завораживали аудиторию. Многие из африканцев, кто, казалось бы, ненавидел белых, начали смотреть на них как на сограждан. А для многих белых Мандела становился кумиром, спасителем от возможных бед.

Говорили, что Мандела, встретив судью, который приговорил его к пожизненному заключению, сказал ему: «Давайте строить будущее нашей страны вместе».

В 1993 г. был согласован проект конституции. Согласно ему выборы должны стать всеобщими. И создавалось правительство национального единства. Все это способствовало постепенному исчезновению угрозы гражданской войны. Мировое сообщество высоко оценило этот успех: Нельсон Мандела и Де Клерк были награждены Нобелевской премией мира.

В апреле 1994 г. состоялись первые в истории ЮАР всеобщие выборы. В них приняли участие все политические партии. Президентом страны стал Нельсон Мандела, вице-президентами — Де Клерк и Табо Мбеки, один из лидеров АНК. Было создано правительство национального единства во главе с Нельсоном Манделой.

В 1995 г. правительство национального единства сформировало Комиссию правды и примирения, задачей которой было выяснение правды о преступлениях времени апарtheidа для упрочения национального единства. Бывшие политические деятели, судьи, прокуроры, тюремщики публично каялись, просили прощения у своих жертв, плакали вместе с ними перед телевизионными камерами. И после этого их обычно прощали.

Появились мечты, что ЮАР станет «государством радуги», где люди всех цветов кожи будут жить в полном согласии.

* * *

Этот бескровный исход возможной огромной трагедии, конечно, не прошел незамеченным для всего мира. Об этом говорит и Нобелевская премия мира Нельсону Манделе и Де Клерку. И все же события в ЮАР заслуживали большего к себе внимания. А весь мир тогда, в 1990-х годах, больше волновали последствия конца «холодной войны» и распада Советского Союза.

Международное признание миротворческих процессов в ЮАР особенно ярко проявилось в декабре 2013 г., в связи с кончиной Нельсона Манделы, который стал символом того мирного исхода. На его похороны приехали 70 государственных деятелей со всего мира. Пан Ги Мун, генеральный секретарь ООН, сказал на похоронах, что Мандела показал путь, по которому должен идти мир. И добавил: «Иногда добрая улыбка сильнее грубой силы».

Приехал и Обама. Он не раз называл Манделу своим кумиром. Путин и Горбачев сравнили Манделу с Махатмой Ганди.

В. В. Путин, придя в посольство ЮАР в Москве, сделал в книге соболезнований запись: «Мужественный, мудрый человек Н. Мандела всегда последовательно боролся за свои убеждения, но при этом оставался великим гуманистом и миротворцем. Именно такой подход востребован в мире сегодня: поиск компромиссов — это лучшая основа для согласия и сотрудничества».

Корреспонденты не удержались от вопроса: «Владимир Владимирович, мы видели, что Вы изложили Ваши соболезнования на бумаге. Если это возможно, хо-

телось бы услышать от Вас лично, как Вы оцениваете этого человека и его роль в мировой политике?». Путин ответил: «Безусловно, Нельсон Мандела — один из выдающихся мировых деятелей XX и XXI вв., по масштабам своим он, безусловно, сопоставим с такими гигантами, как Махатма Ганди и Александр Солженицын»⁴.

Интерес к наследию Манделы, к его миротворческой деятельности не ослабевает (хотя мне думается, что оно заслуживает намного большего внимания). Вышло немало изданий. Среди них огромная, в 414 страниц, книга Н. Манделы «Разговоры с самим собой»⁵, еще обширнее, в 672 страницы, биография Н. Манделы⁶. В объемистом сборнике высказываний африканцев Манделе уделено, пожалуй, наибольшее место⁷.

Вот одно из его высказываний: «Никто не рождается с ненавистью к другому человеку из-за цвета кожи, происхождения или религии. Люди учатся ненавидеть, и если они могут научиться ненавидеть, нужно стараться учить их любви, потому что любовь намного ближе человеческому сердцу».

Избежать кровавой гражданской войны удалось три десятилетия назад. В ЮАР за это боролся, конечно, не один Мандела — и все же та победа связана в истории больше всего с его именем. И в его юбилей — 18 июля нынешнего года ему исполнилось бы 100 лет — его памяти отдали дань не только в Южной Африке, но и за ее пределами.

* * *

Конечно, за три десятилетия невозможно избавиться от взаимных обид и предубеждений, накопившихся за три с половиной столетия. Они, естественно, дают о себе знать и сейчас.

Бескровная смена режима привела к революционным изменениям. Правительство стало стремиться дать широкие права тем, кто из поколения в поколение подвергался дискриминации, прежде всего африканцам, а также цветным и индийцам. Государственный аппарат, чиновничество, ранее состоявшее из белых, теперь преимущественно африканцы. Небелым, прежде всего африканцам, даются привилегии для вхождения в бизнес. В руководстве компаний преобладать должны африканцы, но пока это не вполне удается. Но не произошло и того, чего хотели радикалы из среды африканцев: национализации всей экономики, находящейся в руках белых.

Таким образом, прежняя система экономики и общественно-политической жизни подверглась ощутимому изменению, как это бывает при любых революционных переменах. При всех своих пороках она была отлаженной. Теперь в экономику и в административные органы, естественно, вошло немало людей, не имеющих достаточной профессиональной подготовки. И это, конечно, сказывается во многих сферах жизни государства.

Можно надеяться, что они станут профессионалами. ЮАР по-прежнему самое экономически развитое государство Африки (хотя по ВВП оно уступило первое место Нигерии, где численность населения в три раза больше и огромный экспорт нефти дает высокие доходы). В ЮАР идет многомиллионная иммиграция из Зимбабве, Замбии, Конго, Мозамбика, даже далекого Сомали. Это свидетельствует о том, что уровень жизни в ЮАР выше, чем во многих африканских странах.

⁴ <http://kremlin.ru/events/president/news/19813>

⁵ *Nelson Mandela. Conversations with myself.* London, 2010.

⁶ *Sampson A. Mandela. The Authorized Biography.* New York, 1999.

⁷ *Stewarts Quotable Africa.* London, 2004.

Отток белой молодежи из ЮАР продолжается. Но все же в стране и сейчас не меньше четырех миллионов белых.

В связи с новыми экономическими трудностями в последние годы активизируются антибелые лозунги. Партия «Борцы за экономическую свободу» требует национализации земли и промышленности.

Но растут и демократические силы. Партия Демократический альянс, первоначально созданная белыми, а теперь состоящая из африканцев, цветных и белых, на выборах в 2016 г. получила около трети всех голосов, в основном горожан, и контролирует муниципалитеты четырех крупнейших городов.

Конечно, путь ЮАР после падения режима апарtheidа отнюдь не усыпан розами. Мечты, что ЮАР станет «государством радуги», пока не стали реальностью. Но главное: массовой гражданской войны удалось избежать. Во многих африканских странах происходили кровавые войны. В ЮАР ничего подобного не было. Этот южноафриканский опыт взаимопонимания, миролюбия, миротворчества важен для всех народов мира.

События в ЮАР должны еще раз убеждать нас в том, что в каждой стране есть люди, стремящиеся к миролюбию — даже в тех странах, которые славятся своей нетерпимостью, атмосферой ненависти. Ведь у ЮАР очень долго, на протяжении жизни не одного поколения, существовал ореол нетерпимости.

Конечно, если настроения миролюбия уж очень не подходят правящей власти, им не дают особенно распространяться, они замалчиваются. Но все же случается, что они приобретают известность и начинают оказывать влияние. Южная Африка дает этому примеры.

В 1908 г., за восемь десятилетий до начала миротворческих переговоров, в южноафриканской печати появились высказывания, под которыми потом Мандела и его коллеги могли бы подписаться.

«Я уверена, что попытка строить нашу национальную жизнь на различиях по расе или цвету кожи, как таковых, окажется для нас гибельной...

Проблема XX столетия не будет повторением проблемы XIX в. или еще более ранних времен. Рушатся стены, отделявшие континенты друг от друга; повсюду европейцы, азиаты и африканцы будут перемешиваться. XXI столетие увидит мир очень отличным от того, каким он предстает на заре XX в. И проблема, которую предстоит решать нынешнему столетию, заключается в том, чтобы достичь взаимодействия различных человеческих общностей на более широких и благотворных основах, которые обеспечили бы развитие всего человечества в соответствии с современными идеалами и с современными социальными требованиями».

Это мнение Оливии Шрейнер (1855—1920), южноафриканской писательницы, настолько известной когда-то, что ее произведения выходили в Европе. Максим Горький еще в 1890-х годах публиковал в России ее рассказы. Махатма Ганди, покидая Южную Африку в 1914 г., говорил, что он глубоко верит в страну, которая дала миру такого человека, как Оливия Шрейнер.

Эти ее рассуждения были опубликованы в 1908 г. в южноафриканском журнале «Трансваал лидер», а потом отдельной брошюрой. Тогда с ее идеями не сочли нужным считаться. Что ж, такое бывает. Не только на юге Африки.

И через 80 лет Нельсону Манделе пришлось напоминать подобные мысли представителям правительства, уже из тюремной камеры. Да, бывает и такое...

Но вскоре ему и его единомышленникам все же удалось добиться того, что миролюбие и миротворчество вошли в судьбу страны.

Как важно, чтобы это стало частью судьбы не только Южной Африки!